

Сказав это, он повернулся и босиком побежал обратно во дворец.

Чэнь Сяобао понятия не имел, что его представление произвело такое впечатление на нового соседа. Он радостно поставил цветок в вазу, аккуратно напротив той сухой ветки.

Срезанный цветок пылал яркими красками и источал насыщенный аромат. Его плотные зелёные листья плотно окружали бутон — пусть форма у него была неказистой, от него исходила неукротимая, бьющая через край жизненная сила. По соседству с ним даже холодная сухая ветка словно ожила и стала чуточку веселее.

Чэнь Сяобао вдохнул цветочный аромат, окинул взглядом этот странный, но по-своему гармоничный букет, незаметно залюбовался им и, подперев подбородок рукой, совсем забыл о времени.

Инь Линь не знал, что происходило во Дворце Лазурного Дракона. Покинув его, он сразу направился во Дворец Дундоу — место, где Владыка Драконов вершил дела.

Многие бессмертные даже не заметили, что Инь Линь пропал из Мира Бессмертных на много дней, но подчиненные ему Бессмертные чиновники — в особенности семеро звездных владык, входивших в Семь Созвездий Востока, — из-за отсутствия Владыки Драконов были невероятно загружены работой. Когда Инь Линь вошел во дворец, все семеро склонили головы над столами, разбирая официальные бумаги.

Ди-Ту-Хэ поднял голову, заметил возвращение Инь Линя и на мгновение замер, после чего толкнул локтем сидевшую рядом Фан-Ри-Ту. Та, увидев Инь Линя, в свою очередь толкнула Синь-Юэ-Ху. Следом за ними Звездные чиновники один за другим поднялись на ноги и отвесили Инь Линю поклон.

Вовсе не из-за того, что они питали к нему искреннее уважение: просто по сравнению с прочими Блуждающими Бессмертными они лучше понимали, что значит само положение Владыки Драконов, и пусть на душе у них скребли кошки, внешние приличия соблюдали неукоснительно.

Цзи-Шуй-Бао меньше всех умел сдерживаться. Даже не спросив, что за неприятности приключились с Инь Линем, он прямо нахмурился и произвел:

— Владыка Драконов целую вечность не появлялся по делам службы, из-за чего все коллеги жутко закрутились. Впредь не стоит так лениться.

Остальные Звездные чиновники ничего не сказали, но на их лицах читалось явное недовольство. Они принялись торопливо собирать свои вещи, аккуратно складывая и сортируя разнообразные свитки. Хотя работа была еще не закончена, всем своим видом они показывали, что готовы разойтись.

В конце концов, прежде всегда так и было. С тех пор как Инь Линь унаследовал титул Владыки Драконов, он взвалил все дела на собственные плечи. Звездные чиновники давно привыкли к праздности, и непрекращающаяся за последнее время спешка вымотала их до предела. Теперь же, с возвращением Инь Линя, они, разумеется, планировали и дальше отдыхать и бить баклуши.

Услышав слова Цзи-Шуй-Бао, Инь Линь даже бровью не повел. Он даже не удосужился поднять на них взгляд и бросил короткое:

— Сесть.

Звездные чиновники опешили и переглянулись. Им еще никогда не доводилось слышать, чтобы Инь Линь отдавал приказание столь командным тоном. Однако противостояние продлилось не дольше мгновения: помедлив, они один за другим неохотно вернулись на свои места.

Они уже начали осознавать перемены в этом Владыке Драконов.

Нынешний Владыка Драконов — не Лазурный Дракон Мэн Чжан, да и сами они — вовсе не те прежние Звездные чиновники, что подлинно олицетворяли небесные светила. Все прекрасно понимали: если Инь Линь больше не намерен с ними церемониться, сместить их не составит ни малейшего труда.

Инь Линь бросил взгляд на горы официальных документов, громоздившихся на его столе, и спросил:

— Чьи это бумаги?

Звездные чиновники не смели издать ни звука. Они поспешно поднялись со своих мест, чтобы забрать доклады, относившиеся к их ведомствам. Лицо Цзи-Шуй-Бао и вовсе позеленело — в душе он горько пожалел о собственном длинном языке.

Теперь его куда больше занимало то, что же за происшествие заставило Инь Линя пропадать все эти дни, однако спросить об этом у него не хватило духу, а услышать из первых уст — тем более.

Подавленные Звездные чиновники молча вернулись на свои места и заново развернули только что убранные свитки: одни принялись промывать кисти, другие — растирать тушь.

Инь Линь посмотрел на них и в очередной раз подумал, до чего же нелепым он казался себе в прошлом. Чего ради он проявлял такую осторожность, перед кем уступал, кому пытался угодить? Все эти бессмертные, что кичатся своим благородным происхождением, на деле обладают лишь жалкой горсткой смелости!

— Есть доклады о происшествиях? — холодно спросил Инь Линь.

Звездные чиновники переглянулись. Цзяо-Му-Цзяо, стоявший во главе Семи Созвездий, поднялся, согнулся в поклоне, протянул стопку бумаг и с трепетом произнес:

— Государь Дракон, здесь собраны дела за минувшие дни, требующие Вашего личного внимания. В основном это вопросы, касающиеся жертвоприношений в Море Людей, а также несколько дел расы драконов и водных угодий... Мы сейчас же отыщем для Вас остальное.

Тоненькая стопка документов резко контрастировала с прежней горой папок, загромождавших стол. Инь Линь окинул ее взглядом и презрительно усмехнулся.

Цзяо-Му-Цзяо прекрасно знал, что когда-то Инь Линь долгое время единолично вел бесчисленные дела — как мелкие, так и крупные, — и разбирался в них ничуть не хуже любого из Звездных чиновников. Спорить, оправдываться или лгать он не смел, а потому молча опустил документы на стол.

Закончив с разбором бумаг, Инь Линь поднял глаза и увидел, что Звездные чиновники усердно трудятся, уткнувшись носами в работу. Цзи-Шуй-Бао и вовсе едва ли не зарылся лицом в бумагу, страхась, как бы Владыка не вспомнил о нем.

Но вот незадача: в том, что касалось злопамятности, Инь Линь превосходил всех. Он прямо заявил:

— Принесите списки чиновников Восточного предела.

Лица Звездных чиновников мгновенно помрачнели. Должности в Море Бессмертных менялись редко, и требование списков недвусмысленно означало масштабные кадровые чистки. Судя по тому, как они только что себя вели, стоило Инь Линю бросить обвинение в халатности или профнепригодности, как их тут же сошлют стеречь парадные врата.

Пусть никто и не понимал, с чего это Инь Линь вдруг так круто переменялся в нраве, искушать судьбу и навлекать на себя его гнев сейчас не смел никто. Цзи-Шуй-Бао и вовсе бежал быстрее всех — он первым приволок заветный список, уповав лишь на то, что смена тона заставит Инь Линя проявить милосердие.

Инь Линь бросил на него беглый взгляд и углубился в изучение списков.

В прошлом он отчаянно пытался наладить отношения с другими бессмертными, а потому выучил имена и должности каждого наизусть, до дрожи боясь сказать лишнее. И хотя практика показала полную бессмысленность подобных усилий — ведь никто из них все равно не желал с ним общаться, — сейчас эта память пришлась как нельзя кстати.

Многие в прошлом помыкали Инь Линем, и он прекрасно знал о подвигах каждого из этих дармоедов. Раньше он молчал, опасаясь нажить врагов, но теперь эти терзания его не сдерживали: он без колебаний снимал с должностей одних и отправлял в ссылки других.

Будучи Владыкой Драконов, признанным самим Небесным Путем, он ставил резолюцию своей кистью, Небесный Путь подтверждал её, и указ вступал в силу немедленно. Многие бессмертные даже не успевали сообразить, в чем дело, как лишались своих постов и сгождались разве что на то, чтобы подметать полы да сторожить ворота.

Цзи-Шуй-Бао наблюдал за тем, как рука Инь Линя не останавливается ни на секунду, а лицо чиновника зеленеет всё сильнее. Со лба у него катились крупные бисеринки пота — зрелище выдалось донельзя комичное.

Инь Линь глянул на него и холодно обронил:

— Цзи-Шуй-Бао порядочно отвык от государственной службы, из-за чего нашему брату пришлось изрядно похлопотать. Впредь...

<http://bllate.org/book/25949/3107237>